

Шитиков Петр Михайлович

СПЕЦИФИКА НОМИНАЦИИ "Я ЕСМЬ" В ЕВАНГЕЛИИ ОТ ИОАННА

В данной статье автор на основании анализа библейской литературы рассматривает функционирование в тексте евангелия от Иоанна специфичной формулы номинации Христа, введенной посредством фразы "Я есмь". Проанализировав употребление данной формы в различных книгах Библии, автор приходит к выводу, что для евангелиста Иоанна очевидна ее связь с теофанией. При этом он использует данную формулу для создания сети образов, в которых находят отражение наиболее значимые концептуальные метафоры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 203-205. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. Благовещенск: Благовещенский гуманитарный колледж им. И. А. Бодуэна де Куртэне, 1999. 540 с.
6. Dürscheid Chr. Syntax. Grundlagen und Theorien. 5. Auflage. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2010. 177 S.
7. Fontane Th. Irrungen, Wirrungen. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 1994. 200 S.
8. Judina N. Zum Ausdruck der zeitlich räumlichen Relationen im Deutschen // Estudios Filológicos Alemanes. Sevilla: Universidad de Sevilla, 2010. S. 51-57.
9. Levinson St. C. Space in Language and Cognition: Explorations in *Cognitive Diversity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 389 p.
10. Nagel S. Lokale Grammatiken zur Beschreibung von lokativen Sätzen und ihre Anwendung im Information Retrieval. München: Vlg. der Ludwig- Maximilians-Universität, 2008. 441 S.
11. Tanaka Sh. Deixis und Anaphorik. Referenzstrategien in Text, Satz und Wort. Berlin – Boston: Walter de Gruyter, 2011. 224 S.

THE PRAGMATIC ASPECT OF DEICTIC PROCEDURE IN SPACIOUS DESCRIPTIONS OF A NARRATIVE LITERARY TEXT (BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)

Shipova Irina Alekseevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow State Pedagogical University
schipowa@mail.ru

The article highlights the aspects of external and internal organization of a text space. Based on the works of a number of linguists, linguistic features, called deictic symbols, and mechanisms of deictic procedure while describing internal space of the German narrative literary text are presented. By the example of textual fragments of the novel by T. Fontane “Trials and Tribulations” the pragmatic tendency of spacious descriptions in the literary narration is formulated.

Key words and phrases: literary space; deixis; deictic symbols; deictic procedure; Origo of deictic procedure.

УДК 811.1/2

В данной статье автор на основании анализа библейской литературы рассматривает функционирование в тексте евангелия от Иоанна специфичной формулы номинации Христа, введенной посредством фразы «Я есмь». Проанализировав употребление данной формы в различных книгах Библии, автор приходит к выводу, что для евангелиста Иоанна очевидна ее связь с теофанией. При этом он использует данную формулу для создания сети образов, в которых находят отражение наиболее значимые концептуальные метафоры.

Ключевые слова и фразы: Библия; метафора; стилистика; перевод; древние языки.

Шитиков Петр Михайлович, к. филол. н.
Тобольская духовная семинария
petrkifa@mail.ru

СПЕЦИФИКА НОМИНАЦИИ «Я ЕСМЬ» В ЕВАНГЕЛИИ ОТ ИОАННА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Теория, методология и практика переводов Библии на языки народов Российской Федерации, проблемы комментирования», проект № 13-04-00261.

Особой чертой Евангелия от Иоанна является тот способ, каким автор вводит номинации Христа. В Евангелии от Иоанна ряд несвязанных между собой высказываний являются прямыми метафорами, введенными в текст посредством специфической формы $\epsilon\gamma\omega\ \epsilon\iota\mu\iota$ (*я есмь*), которые связывают личность Христа с атрибутами, которые не могут быть отнесены к Нему в буквальном смысле. У синоптиков нет ничего подобного, и Иоанновские $\epsilon\gamma\omega\ \epsilon\iota\mu\iota$ речения необходимо рассматривать отдельно. Целью данной статьи является анализ специфических форм изречений, введенных автором Евангелия от Иоанна в качестве репрезентатов базовых метафорических концептов.

Исследователи неоднократно обращали внимание на специфику формы данных изречений. Частота, с которой личные местоимения $\epsilon\gamma\omega$ (я), $\sigma\upsilon$ (ты) и прочие появляются у Иоанна – особая черта его стиля. Так местоимение $\epsilon\gamma\omega$ встречается 134 раза у Иоанна, 29 раз у Матфея, 17 раз у Марка и 23 раза у Луки [3, р. СХVII]. В большей степени это зависит от того акцента, который сделан в четвертом Евангелии на личности Христа и его высказываниях. Местоимения появляются даже тогда, когда, казалось бы, можно было обойтись без них (Ин. 5:36, 6:44, 10:17, 12:48) [1]. В этих предложениях употребление $\epsilon\gamma\omega$ придает силу и некоторую экспрессивность всему предложению.

Отдельно нужно рассмотреть комбинацию ἐγώ εἰμι. Эти высказывания являются логическим центром отдельных завершённых проповедей Иисуса Христа, в которых наблюдается наивысшая концентрация метафорических высказываний. Нужно отметить, что более 70% лексических единиц, регулярно использованных в метафорическом контексте, сгруппированы именно в границах тематических проповедей, объединённых высказываниями в форме «ἐγώ εἰμι». Подробный анализ метафорических высказываний, проведённый нами в другом исследовании, показал их непосредственную связь с концептуальной системой, заданной автором Евангелия [2, с. 55-110].

Эта комбинация часто появляется в греческой Библии, вслед за личным именем или как описательное наклонение или слово. Так апостол Петр в **Деян. 10:21** говорит: «ἐγώ εἰμι ὃν ζητεῖτε» [6]. / «Я тот, которого вы ищете» [1]; в Евангелии от Луки Христос говорит после Его воскресения: «ἐγώ εἰμι αὐτός» [6]. / «Это Я Сам» (**Лк. 24:39**). Часто ἐγώ εἰμι появляется как подтверждение личности говорящего: «ἐγώ εἰμι Ἰωσήφ» [7] / «Я Иосиф» (**Быт. 45:3**); «ἐγώ εἰμι Ἰησοῦς ὃν σὺ διώκεις» [6]. / «Я Иисус, которого ты гонишь» (**Деян. 9:5**).

Однако необходимо учитывать и особенное употребление этой вводной фразы. В Ветхом Завете эта вводная фраза нередко использовалась авторами для отражения слов, вложенных в уста Бога. В греческом переводе Ветхого Завета в целом ряде пассажей, передающих прямую речь Бога-Ягве, встречается именно форма ἐγώ εἰμι, которая является аналогом еврейского אָנֹכִי – *’ānōkī* [3]:

Быт. 17:1 – ἐγώ εἰμι ὁ θεός [7]. / «Я Бог всемогущий»;

Исх. 15:26 – ἐγώ γάρ εἰμι κύριος ὁ ἰωμενός σε [Ibidem]. / «Я Господь, целитель твой»;

Пс. 35:3 – σωτηρία σου ἐγώ εἰμι [Ibidem]. / «Я – спасение твое»;

Ис. 61:8 – ἐγώ γάρ εἰμι κύριος [Ibidem]. / «Ибо Я – Господь».

Мы встречаемся с этим стилем и в Апокалипсисе, где он основывается на Ветхозаветных изречениях. Так, божественные слова Ἐγώ εἰμι τὸ ἄλφα καὶ τὸ ὦ [6] (**Откр. 1:8, 21:6, 22:13**). / «Аз есмь альфа и омега», отсылают к к следующим пассажирам:

Ис. 41:4 νῦν θεὸς πρῶτος καὶ εἰς τὰ ἐπερχόμενα ἐγώ εἰμι [7]. / «Я – Господь первый, и в последних – Я тот же»;

Ис. 48:12 ἐγώ εἰμι πρῶτος καὶ ἐγώ εἰμι εἰς τὸν αἰῶνα [Ibidem]. / «Я есмь первый и Я во век».

Более того, подобные слова, или как у **Ис. 44:6** ἐγώ πρῶτος καὶ ἐγώ μετὰ ταῦτα πλὴν ἐμοῦ οὐκ ἔστιν θεός [Ibidem]. / «Я есмь первый и я последний» вкладываются в уста Воскресшего Христа в **Откр. 1:17** ἐγώ εἰμι ὁ πρῶτος καὶ ὁ ἔσχατος [6]. / «Я есмь начало и конец».

В других местах Септуагинты при прямой речи Бога встречается перевод еврейского אָנֹכִי *’ānōkī* *’ānōkī* hū´ двоекратным повторением ἐγώ εἰμι:

Ис. 51:12 – ἐγώ εἰμι ἐγώ εἰμι ὁ παρακαλῶν σε [7]. / «Я, Я Сам Утешитель ваш»;

Ис. 43:25 – ἐγώ εἰμι ἐγώ εἰμι ὁ ἐξαλείφω τὰς ἀνομίας σου [Ibidem]. / «Я, Я Сам изглаживаю преступления твои».

Интересно, что подобная форма высказываний ἐγώ εἰμι нередко влагалась в уста древнеегипетских божеств. Например А. Дейсман приводит такое высказывание, приписываемое времени культа Изиды (ок. 200 до Р.Х.):

Εἶσις ἐγώ εἰμι ἡ τύραννος πάσης χώρας

Ἐγώ εἰμι Κρόνου θυγάτηρ πρεσβυτάτη [5, p. 328]. / «Я Изиды, владычица всех земель, Я старшая дочь Крона».

Египетские папирусы сохранили подобные пассажи с прямой речью Осириса: **ἐγώ εἰμι Ὁσирис ὁ καλούμενος ὕδωρ** [Ibidem]. / «я Осирис называемый водой». А. Дейсман приводит целый ряд высказываний, в которых прямая речь мистических божеств приводятся с употреблением разбираемой формы.

Подобное словоупотребление встречается в Откровении Иоанна Богослова, в тех пассажах, где автор ссылается на Ветхий Завет. Помимо рассмотренных связей с книгой пророчеств Исайи пассажи в **Откр. 1:8, 21:6, 22:13** Ἐγώ εἰμι τὸ ἄλφα καὶ τὸ ὦ [6]. / «Аз есмь альфа и омега», в другом месте **Откр. 2:23**, Сын Божий именуется Себя: ἐγώ εἰμι ὁ ἐραυνῶν νεφροῦς καὶ καρδίας [Ibidem]. / «Я есмь испытующий сердца и внутренности», что является прямой цитатой пророка Иеремии: **Иер. 11:20, 17:10** ἐγώ κύριος ἐτάζων καρδίας καὶ δοκιμάζων νεφροῦς [7]. / «Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности». Очевидно, что автор Апокалипсиса стремится воспроизвести речь Бога откровения с помощью стилистических форм, характерных для Ветхого Завета, в частности, прибегая к практике ἐγώ εἰμι высказываний. Закономерно предположить, что евангелист Иоанн, которому по традиции приписывается авторство Апокалипсиса, использовал те же стилистические приемы для отражения связи новозаветных с традиционными библейскими высказываниями.

Впрочем, в новозаветной литературе нередко встречается и другое применение формы ἐγώ εἰμι. В случае употребления без предиката, как положительный ответ: «да, это я». В пассаже **Ин. 9:9** фразой ἐγώ εἰμι прозревший слепой подтвердил, что он действительно тот, кто долгие годы был незрячим [6]. В **Ин. 4:26** Иисус отвечает ἐγώ εἰμι, ὁ λαλῶν σοι [Ibidem]. / «Я есмь говорящий тебе», чем подтверждает, что Он и есть Иисус. В подобной же грамматической ситуации в пассаже **Ин. 18:5** [Ibidem] слова ἐγώ εἰμι Иисуса воинам, пришедшим взять его под стражу, могут быть истолкованы как бытовой ответ. Однако толкователи нередко указывают на связь этой фразы с проречением имени Божия, принимая во внимание необычную реакцию воинов: «они отступили и пали на землю». Авторы объясняют, что воины распознали в словах Христа ссылку на события теофании (**Исх. 3:14**) [7], когда в горящем кусте Бог произнес Свое Имя именно в форме ἐγώ

